

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 June 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Обсуждение вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого уровня

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюций 26/2 и 36/17 Совета по правам человека. В нем кратко изложены материалы обсуждения вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого уровня, состоявшегося 26 февраля 2019 года в ходе сороковой сессии Совета. Дискуссионная группа обсудила нарушения прав человека в связи с применением смертной казни, в частности в том, что касается прав на недискриминацию и равенство.

I. Введение

1. Во исполнение своей резолюции 26/2 Совет по правам человека во время своей сороковой сессии в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня 26 февраля 2019 года в третий раз провел обсуждение вопроса о применении смертной казни. В соответствии с резолюцией 36/17 обсуждение в рамках дискуссионной группы было посвящено нарушениям прав человека в связи с применением смертной казни, в частности в том, что касается прав на недискриминацию и равенство.

2. Работу дискуссионной группы возглавил Председатель Совета по правам человека Коли Сек. Со вступительными заявлениями выступили Верховный комиссар по правам человека Мишель Бачелет и заместитель Премьер-министра и Министр иностранных дел и европейских дел, а также Министр обороны Бельгии, отвечающий за сотрудничество в рамках «Белирис» и федеральные учреждения культуры, Дидье Рейндерс. В качестве координатора дискуссионной группы выступил Председатель Комитета по правам человека Юваль Шани. В дискуссионную группу вошли: Министр иностранных дел Непала Прадип Кумар Гьявали; директор Института правосудия Гайаны Мелинда Джанки; а также юрист и соучредитель Мавританской ассоциации по правам человека Фатимата М'Байе.

II. Вступительные замечания и заявления

3. В своих вступительных замечаниях г-н Сек напомнил Совету о том, что обсуждение в рамках дискуссионной группы проводится во исполнение резолюций 26/2 и 36/17 Совета. В резолюции 36/17 было оговорено, что темой обсуждения дискуссионной группы будут нарушения прав человека в связи с применением смертной казни, в частности в том, что касается прав на недискриминацию и равенство.

4. В своих вступительных замечаниях Верховный комиссар подчеркнула, что Организация Объединенных Наций выступает против применения смертной казни повсеместно и при любых обстоятельствах. Наблюдается международная тенденция к отмене смертной казни: около 170 государств с различными правовыми системами, традициями, культурами и религиями либо отменили смертную казнь на законодательном уровне, либо не приводят в исполнение смертные приговоры на практике. В декабре 2018 года рекордное количество государств (121) проголосовали в поддержку резолюции 73/175 Генеральной Ассамблеи о введении моратория на применение смертной казни.

5. Верховный комиссар отметила, что дискриминация никогда не была столь очевидна, как в случае лиц, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора. Результаты посещений тюрем Управлением Верховного комиссара неизменно свидетельствуют о том, что лица, принадлежащие к бедным и экономически уязвимым слоям населения; представители этнических меньшинств; лица с психосоциальными или умственными расстройствами; иностранные граждане; представители коренных народов; и другие маргинализованные члены общества составляют непропорционально большую долю среди приговоренных к смертной казни. Нищета, неграмотность и языковые барьеры часто приводят к несоблюдению права обвиняемых, которым грозит смертная казнь, на эффективное юридическое представительство. Слишком часто иностранные граждане не получают оперативной информации об их праве на консульскую помощь. Любое из этих нарушений надлежащей правовой процедуры делает применение данного самого сурового и необратимого наказания произвольным.

6. Верховный комиссар отметила, что иногда лиц приговаривают к смертной казни лишь за выражение своего мнения, за членство в политической группе, за осуществление своей свободы религии, которая включает свободу выходить из религии, или за принадлежность к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ). Вынесение смертного приговора человеку

за поведение, которое не должно быть уголовно наказуемо, ни при каких обстоятельствах не совместимо с обязательствами государства в области прав человека. Женщины сталкиваются с гендерной дискриминацией в применении смертной казни; недавний доклад Центра Конелла по борьбе со смертной казнью в мире показал, что женщин привлекают к ответственности не только на основании совершенных ими преступлений, но и за деяния, которые считаются предательством традиционных гендерных ролей¹. Некоторые женщины приговариваются к смертной казни за предполагаемые моральные проступки, такие как прелюбодеяние, или даже за колдовство. Женщины, которых приговаривают к смертной казни за убийство своих партнеров, часто являются жертвами многолетнего жестокого и многократного насилия в семье и живут в страхе за свою жизнь, однако законодательство их стран признает самооборону в качестве допустимой законом обороны только в случае наличия прямой и непосредственной угрозы жизни.

7. В заключение Верховный комиссар отметила, что права человека развиваются по мере того, как общества становятся более инклюзивными и начинают учитывать мнения и опыт ранее маргинализированных групп. Этот процесс пролил свет на прошлые ошибки в отправлении правосудия, за которыми зачастую стоят дискриминация и стереотипы. Недопустимо продолжать приговаривать людей к смерти, понимая, что существует риск ошибки. Верховный комиссар призвала все государства встать на правильную сторону истории и присоединиться к международной тенденции к отмене смертной казни.

8. В своих вступительных замечаниях г-н Рейндерс, выступая от имени группы соавторов резолюции 36/17 Совета по правам человека², поздравил Гамбию с ратификацией второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, и положительно оценил недавнее заявление Малайзии о намерении отменить смертную казнь и присоединиться к примерно 170 государствам, которые отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение более чем на 10 лет. К сожалению, в малочисленной группе стран смертная казнь по-прежнему применяется, в том числе за вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние или половые отношения между однополыми партнерами по их обоюдному согласию, которые по международному праву не попадают под определение «самых тяжких преступлений». Такое применение смертной казни носит особенно дискриминационный характер, поскольку оно направлено против определенных групп населения лишь за осуществление их основных прав, и оно не должно существовать в XXI веке.

9. Г-н Рейндерс обратил внимание на неразрывную связь между нищетой и смертной казнью, отметив, что, помимо судебных издержек, расходы возникают на каждом этапе судебного процесса, будь то получение или фотокопирование документов, обеспечение явки свидетелей или привлечение независимых экспертов. Кроме того, лица, принадлежащие к наиболее бедным слоям населения, зачастую не имеют социального капитала и знаний о своих правах в ходе судебного процесса или о том, как получить необходимую им помощь. Смертные приговоры непропорционально часто выносятся в отношении лиц, принадлежащих к расовым и этническим меньшинствам, иностранных граждан, лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, и женщин. Иногда это является результатом дискриминационного или произвольного применения закона, но слишком часто дискриминация носит структурный характер и закреплена на законодательном уровне. Ввиду этого соавторы решили, что в ходе обсуждения в рамках дискуссионной группы следует сосредоточить внимание на правах на недискриминацию и равенство.

10. Г-н Рейндерс отметил, что смертная казнь является серьезным нарушением прав человека, главным образом права на жизнь. Это жестокое и необратимое наказание, унижающее человеческое достоинство и оказывающее серьезное воздействие на

¹ Cornell Center on the Death Penalty Worldwide, *Judged for More than Her Crime: A Global Overview of Women Facing the Death Penalty* (2018).

² Бельгия, Бенин, Коста-Рика, Монголия, Мексика, Республика Молдова, Франция и Швейцария.

осуществление широкого круга прав человека как осужденных, так их семей. Отмена смертной казни не является вопросом культуры, поскольку права человека носят универсальный характер. Это лишь вопрос политической воли. Круг государств, которые приняли решение не применять смертную казнь, представлен широким спектром судебных систем, традиций, культур и религий. Движение за отмену смертной казни объединяет мужчин и женщин всех политических взглядов и из всех слоев общества во всем мире, которые выступают против смертной казни при любых обстоятельствах, независимо от вида преступления или способа казни. Г-н Рейндерс подчеркнул, что многочисленные научные исследования показали, что смертная казнь не влияет на уровень преступности, поэтому гипотеза о том, что она делает общество более безопасным, является неверной. Оратор выразил сожаление по поводу того, что соображения безопасности используются для оправдания постоянного и широкомасштабного применения смертной казни под предлогом борьбы с терроризмом или незаконным оборотом наркотиков.

11. В заключение г-н Рейндерс отметил, что Бельгия в партнерстве с неправительственной организацией «Вместе против смертной казни» в ближайшие после обсуждения дискуссионной группы дни примет в Брюсселе седьмой Всемирный конгресс за отмену смертной казни. Вместе с гражданским обществом Бельгия и другие соавторы будут продолжать неустанную работу в направлении отмены смертной казни и призывают других присоединиться к этим усилиям.

III. Выступления участников дискуссионной группы

12. Во вступительных замечаниях координатор г-н Шани отметил, что в своей резолюции 36/17 Совет по правам человека призвал государства, которые еще не отменили смертную казнь, обеспечить, чтобы она не применялась на основе дискриминационных законов или в результате дискриминационного или произвольного применения законов. В резолюции также подчеркнута необходимость обеспечения равного доступа к правосудию, в частности для лиц, принадлежащих к бедным и экономически уязвимым слоям населения. Эти важные элементы резолюции направлены на сокращение масштабов несправедливости, связанной с применением смертной казни.

13. Г-н Шани обратил внимание Совета на еще один важный нормотворческий шаг, а именно на принятие Комитетом по правам человека его замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, которое Комитет считает основополагающим правом. В своем замечании общего порядка Комитет рассмотрел противоречие между правом на жизнь, которое сформулировано в пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, и положениями о применении смертной казни, которые содержатся в пунктах 2, 4 и 5 той же статьи. Он отметил, что часть решения этой дилеммы изложена в пункте 6, где подтверждается позиция, что все государства должны встать на необратимый путь к полной отмене смертной казни. Смертная казнь несовместима с полным уважением права на жизнь; отмена смертной казни является желательным и необходимым условием уважения человеческого достоинства и прогрессивного развития прав человека. Более широкое применение смертной казни или сокращение числа случаев помилования и смягчения приговоров государствами-участниками противоречат предмету и цели статьи 6.

14. Г-н Шани отметил, что в своем замечании общего порядка Комитет подчеркнул необходимость узкого толкования условий, допускающих применение смертной казни. В замечании общего порядка под «самыми тяжкими преступлениями» понимаются только тяжкие преступления, связанные с преднамеренным убийством, и подчеркнуто, что такие преступления никогда не могут быть преступлениями, сама уголовная ответственность за которые нарушает свободу выражения мнений, свободу религии и другие гражданские и политические свободы. Это нашло свое отражение в резолюции 36/17 Совета, в которой он настоятельно призвал государства, которые еще не отменили смертную казнь, обеспечить, чтобы она не применялась в качестве наказания за конкретные формы поведения, такие как вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние и половые отношения между однополыми партнерами

по их обоюдному согласию. Комитет подчеркнул, что должны соблюдаться все международные гарантии надлежащей правовой процедуры и что жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство способы казни запрещены.

15. Г-н Шани сослался на замечание общего порядка, в котором говорится, что смертная казнь не должна назначаться дискриминационным образом в нарушение требований пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. В нем также было отмечено, что данные, свидетельствующие о том, что лица, принадлежащие к религиозным, расовым или этническим меньшинствам, неимущие лица или иностранные граждане могут с большей вероятностью оказаться в числе лиц, приговоренных к смертной казни, могут говорить о неравном применении смертной казни, что вызывает обеспокоенность в контексте пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 6, и статьи 26. Кроме того, факторы, связанные с возрастом, наличием детей, инвалидностью и прошлой виктимизацией, могли бы служить смягчающими обстоятельствами, удерживающими судей от вынесения смертного приговора. Смертная казнь не должна применяться в отношении лиц, которые сталкиваются с особыми препятствиями при защите себя наравне с другими, таких как лица, чьи серьезные психосоциальные и умственные расстройства препятствуют их эффективной защите, и лица, которые имеют ограниченную моральную ответственность. В заключение своих вступительных замечаний г-н Шани отметил, что Комитет по правам человека поддерживает постоянный диалог с государствами, в которых сохраняется смертная казнь, с целью убедить их отменить ее и тем самым воплотить в жизнь видение авторов Пакта.

16. В ответ на просьбу координатора разъяснить процесс, который привел к полной отмене смертной казни в Непале – что сделало его лидером в Азиатском регионе – г-н Гьявали в начале своего выступления отметил, что в Непале право на жизнь считается священным и неприкосновенным, а также основой всех других прав человека. Уважение личной свободы, неприкосновенности, достоинства человеческой жизни и прав человека лежит в основе решения Непала полностью отменить смертную казнь. Это осознанный национальный выбор и отражение общих ценностей. Г-н Гьявали отметил, что на международном уровне пока не достигнуто консенсуса по вопросу о смертной казни, а в основе аргументации обеих сторон и национальной правовой практики лежат национальные подходы.

17. Г-н Гьявали перечислил события, которые предшествовали отмене смертной казни в Непале. Первый мораторий на смертную казнь был введен в 1931 году, за некоторыми исключениями, связанными с армией и мятежом. Даже в то время, когда смертная казнь еще не была отменена, она применялась лишь в самых редких случаях. Правовые реформы, которые следовали за политическими изменениями в стране, всегда основывались на аболиционистском подходе. Смертная казнь была законодательно отменена в 1964 году принятием поправки к Национальному кодексу, однако в соответствии с отдельным законом она по-прежнему применялась в качестве наказания за тяжкие военные преступления и преступления, связанные с мятежом. В 1985 году смертная казнь была вновь введена за некоторые тяжкие преступления – это был шаг назад на пути к отмене смертной казни – но через пять лет данный закон был отменен. Конституция 1990 года прямо запретила смертную казнь. Таким образом, Непалу потребовалось почти 59 лет для того, чтобы добиться полной отмены смертной казни. В 1998 году Непал ратифицировал второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. В Конституции 2015 года право на жизнь рассматривается как краеугольный камень всех прав человека и предусматривается запрет на смертную казнь во всех случаях. Отмена смертной казни стала возможной благодаря длительным и целенаправленным усилиям всех заинтересованных сторон, включая политических лидеров, гражданское общество, правозащитников, средства массовой информации и религиозных лидеров. В традициях, культуре и системе социальных ценностей Непала ценится человеческая жизнь и отстаивается концепция справедливости, в которой высоко ценятся сострадание, раскаяние и прощение. Эти ценности, наряду с принципами реабилитации, реформизма, примирения и трансформации, являются ориентирами на пути к полному уважению достоинства жизни.

18. В заключение г-н Гьявали подчеркнул, что Непал верил в полную отмену смертной казни. Смертная казнь исключает любую возможность исправления и перевоспитания личности. Ни одно исследование не подтвердило, что смертная казнь снижает уровень преступности. Физическая ликвидация человека – это не решение. Напротив, государства должны заниматься борьбой с первопричинами преступности, в число которых входят нищета, лишения, обездоленность и маргинализация. Отмена смертной казни – это длительный и постепенный, но верный путь. По мере того как государства продвигали дело защиты права на жизнь, прав человека и ценностей человеческого достоинства, отмена смертной казни стала необходимостью, и в свое время будет достигнута всеобщая отмена смертной казни.

19. Отвечая на вопрос координатора об основных проявлениях дискриминации в применении смертной казни в англоязычных странах Карибского бассейна и эффективных стратегиях, направленных на ее отмену, г-жа Джанки отметила, что смертная казнь сохраняется только в бывших британских колониях в Карибском бассейне – все остальные страны Карибского бассейна, за исключением Кубы, отменили смертную казнь. Существование смертной казни само по себе является формой дискриминации. Смертная казнь имела важнейшее значение в системе рабства в странах Карибского бассейна, а поработанные африканцы рассматривались не как люди, а как собственность. Институализированное неравенство по-прежнему прочно закреплено в обществах стран Карибского бассейна. Как и рабство, смертная казнь предполагает, что одни люди имеют меньшее значение, чем другие. Смертная казнь лишает осужденных человеческого достоинства. Осужденные преступники должны нести наказание, в том числе быть изолированными от общества, и проходить реабилитацию в целях защиты общества. Но отнять жизнь у одного из своих граждан является варварством со стороны государства.

20. Г-жа Джанки отметила, что в Тринидаде и Тобаго примерно 36 лиц ожидают исполнения смертного приговора, в Гайане – 35, в Ямайке – 8, в Сент-Китсе и Невисе – 7, в Барбадосе – 4 и в Сент-Винсенте и Гренадинах – 3. Вместе с тем данные труднодоступны, и требуется большая транспарентность. В странах Карибского бассейна наказание в виде смертной казни назначается только после судебного разбирательства, однако ни одна система уголовного правосудия не является совершенной; сейчас известно, что даже в таких передовых судебных системах, как в Соединенных Штатах Америки, были случаи вынесения смертных приговоров невиновным людям.

21. Г-жа Джанки особо отметила дискриминацию при применении смертной казни. Отмечая важность эффективного юридического представительства и связь с бедностью, она сказала, что богатые и могущественные лица в состоянии нанять квалифицированных адвокатов, чтобы спастись от смертной казни или добиться оправдательного приговора, в то время как лиц, принадлежащих к бедным слоям населения, часто представляют неопытные или заурядные адвокаты, или они вообще не имеют адвоката. К смертной казни приговариваются лица, принадлежащие к бедным слоям населения и маргинализированным группам, неграмотные лица и лица с психосоциальными или умственными расстройствами. Лица с психосоциальными или умственными расстройствами нуждаются в экспертном заключении, чтобы показать, почему их не следует приговаривать к смертной казни, однако они не имеют доступа к услугам экспертов. Неграмотные и малообразованные лица часто испытывают страх перед системой уголовного правосудия и не в состоянии осознать, что происходит. В Гайане некоторые граждане нуждаются в устном переводчике, поскольку английский язык не является их родным языком, но им его не предоставляют.

22. Г-жа Джанки отметила, что, даже если бы система уголовного правосудия была идеальной и не допускала дискриминации, смертную казнь следовало бы отменить как варварскую практику. Выступая против смертной казни, оратор подчеркнула неоценимую роль сотрудничества с такими организациями, как «Грэйтер карибский фор лайф», «Международная амнистия» и «Дэт пеналти проджект». Большое значение для достижения успеха имеет высокий уровень поддержки. Институт правосудия в Гайане направил президенту и министрам меморандум о смертной казни, который был поддержан избранной группой весьма влиятельных юристов, включая бывших

британских и карибских судей. Крайне важное значение имеет также поддержка на низовом уровне: Институт правосудия Гайаны также подготовил петицию против смертной казни, очень оперативно собрав необходимое количество подписей с помощью водителей такси, фермеров, домашних работников и лиц из всех сфер жизни. В заключение г-жа Джанки отметила, что правозащитная деятельность может принести свои плоды, поскольку в декабре 2018 года Гайана впервые воздержалась, а не проголосовала против резолюции Генеральной Ассамблеи о моратории на смертную казнь.

23. Координатор попросил г-жу М'Байе озвучить ее мнение о воздействии на общество ситуации, когда высказывание квалифицируется в качестве преступления, влекущего за собой смертный приговор, и о том, какую роль международное сообщество может играть в отдельных делах лиц, приговоренных к смертной казни за поведение, которое не должно быть уголовно наказуемым. Он отметил, что г-жа М'Байе является адвокатом Мохамеда М'хейтира – блоггера, приговоренного к смертной казни за мирное осуществление своей свободы совести и выражения мнений, а также женщин, обвиняемых в «зине» (прелюбодеянии). В начале своего выступления г-жа М'Байе отметила, что с 1987 года в Мавритании действует мораторий на смертную казнь, хотя суды продолжают выносить смертные приговоры, как правило, за насильственные преступления. Мавритания не ратифицировала второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и воздержалась при голосовании по резолюциям Генеральной Ассамблеи о моратории на применение смертной казни.

24. Г-жа М'Байе представила дело г-на М'хейтира в качестве примера наличия проблем, связанных с вынесением смертных приговоров за поведение, которое не должно быть уголовно наказуемым. В 2013 году г-н М'хейтир был обвинен в богохульстве за написание статьи о дискриминации и кастовой системе в Мавритании на своей странице в Facebook. Это дело стало политизированным и усугубило существующие разногласия в мавританском обществе: каждую пятницу устраиваются акции протеста с призывами казнить г-на М'хейтира. В 2015 году г-н М'хейтир был приговорен к смертной казни, а в 2016 году апелляционный суд подтвердил этот приговор. Впоследствии Верховный суд распорядился о том, чтобы данное дело было рассмотрено в другом апелляционном суде, который в 2017 году приговорил его к двум годам тюремного заключения – сроку, который он уже отбыл. Г-жа М'Байе заявила, что, несмотря на это, г-н М'хейтир по-прежнему содержится в тайной тюрьме без доступа к его адвокатам или медицинской помощи. Власти утверждают, что тайное содержание под стражей необходимо для его же собственной защиты.

25. Мавритания применяет две параллельные правовые системы: гражданское право и шариат. Г-жа М'Байе отметила, что в соответствии с шариатом в случае раскаяния лицо имеет право на реинтеграцию в общество, однако г-н М'хейтир не получил ни президентского помилования, ни права на реинтеграцию. Смертная казнь, которая предусмотрена за правонарушение «зина», применяется почти исключительно в отношении женщин, и в настоящее время в Мавритании три женщины ожидают приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного за это правонарушение.

26. В заключение г-жа М'Байе назвала смертную казнь унижительным и унижающим достоинство наказанием. Организация Объединенных Наций и гражданское общество призваны играть крайне важную роль в продвижении среди государств, которые все еще применяют смертную казнь, идеи о необходимости ее отмены во имя права на жизнь и человеческое достоинство. Смертная казнь всегда была ничем иным, как осуществляемой судебными средствами мстью, и она лишь усиливает дискриминацию и неравенство в обществе.

IV. Резюме обсуждения

27. На интерактивном этапе обсуждения в рамках дискуссионной группы выступили представители делегаций от следующих стран: Австралии, Аргентины, Бангладеш, Бразилии³, Греции, Индии, Ирака, Исландии⁴, Ирана (Исламской Республики), Италии, Люксембурга, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии⁵, Пакистана, Саудовской Аравии, Сингапура⁶, Словении, Фиджи, Франции, Черногории, Чили⁷ и Эквадора. Также выступили представители следующих межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций: Центр за мир без убийств, Комиссия по правам человека Филиппин, организация «Вместе против смертной казни», Европейский союз, Всемирный консультативный комитет друзей, Международная федерация «Действия христиан за искоренение пыток» и Международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов⁸.

А. Общие замечания по вопросу о применении смертной казни

28. Большая часть делегатов от государств с различными правовыми системами, традициями, культурами и религиями высказались против применения смертной казни при любых обстоятельствах и в любое время. Несколько делегатов отметили, что смертная казнь несовместима с правом на жизнь, с человеческим достоинством и с возможностью реабилитации правонарушителя, что является одной из основных целей уголовного правосудия. Ряд делегатов положительно оценили недавнее голосование на Генеральной Ассамблее с рекордным результатом и призвали все государства ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

29. Многие делегаты подчеркнули, что ни одна судебная система не застрахована от ошибок и что непоправимый характер смертной казни четко обуславливает необходимость ее отмены. Несколько государств, которые сохраняют смертную казнь, рассказали о судебном процессе, который применяется на национальном уровне при рассмотрении дел о преступлениях, караемых смертной казнью.

30. Ряд делегатов подчеркнули несовместимость применения смертной казни с запретом на пытки и другие виды жестокого, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этой связи делегаты отметили, в частности, страдания, которые вызваны неопределенностью с датой приведения в исполнение смертного приговора, одиночным заключением, условиями содержания

³ От имени Сообщества португалоязычных стран: Анголы, Бразилии, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбика, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Тимора-Лешти и Экваториальной Гвинеи.

⁴ Также от имени Дании, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии.

⁵ Также от имени Австралии, Лихтенштейна и Швейцарии.

⁶ Также от имени Афганистана, Багамских Островов, Бангладеш, Бахрейна, Барбадоса, Ботсваны, Брунея-Даруссалама, Гайаны, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Йемена, Катара, Кении, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Нигерии, Омана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Таджикистана, Тринидада и Тобаго, Уганды, Филиппин, Эфиопии и Ямайки.

⁷ Также от имени Аргентины, Бразилии, Мексики, Панамы, Парагвая и Уругвая.

⁸ Из-за нехватки времени не были заслушаны заявления следующих делегаций: Албании, Ботсваны, Ирландии, Испании, Канады, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Уругвая, организации «Международная амнистия», Гуманистического института сотрудничества с развивающимися странами, Международного совета поддержки справедливого судебного разбирательства и прав человека, организации «Ферайн зюдвинд энтвиклунгсполитик» и организация «Юнайтед нэйшнс уотч». С заявлениями, которые были получены в электронной форме, можно ознакомиться в секретариате Совета по правам человека.

под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора и способом казни.

31. Некоторые делегаты заявили о суверенном праве государств выбирать свою правовую систему и систему уголовного правосудия. Они указали, что многие страны считают смертную казнь сдерживающим фактором против того, что в их обществах считается самыми тяжкими преступлениями. Некоторые делегаты заявили, что в их странах общественное мнение поддерживает смертную казнь. Ряд делегатов, представлявших государства, которые сохраняют смертную казнь, подробно изложили процессуальные гарантии и права на обжалование, предусмотренные в их национальных правовых системах. Ряд делегатов обозначили свою позицию, что не существует международного консенсуса в поддержку или против смертной казни, когда она назначается в соответствии с надлежащей правовой процедурой.

32. Несколько делегатов подчеркнули, что не существует противоречий между принципом суверенитета и поощрением мораториев с целью всеобщей отмены смертной казни, как это подтверждено в резолюции 73/175 Генеральной Ассамблеи. Ряд делегатов от государств указали, что продвижение идеи отмены смертной казни занимает важное место в их внешней политике.

33. Ряд делегатов выразили обеспокоенность по поводу возобновления приведения в исполнение смертных приговоров в некоторых государствах, в том числе в некоторых случаях за преступления, связанные с наркотиками, которые не являются «самыми тяжкими преступлениями» согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они призвали власти вместо этого уделять приоритетное внимание основанное на фактах подходам к предупреждению преступности в соответствии с международным правом прав человека и отметили, что государства, оказывающие двустороннюю техническую помощь в борьбе с наркопреступностью, должны обеспечивать, чтобы осуществляемые при их содействии программы не приводили к нарушению права на жизнь.

В. Дискриминация членов уязвимых или маргинализированных групп

34. Делегаты выразили глубокую обеспокоенность в связи с тем, что смертная казнь непропорционально часто применяется в отношении лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или сексуальным меньшинствам, иностранных граждан, лиц, принадлежащих к бедным и экономически уязвимым слоям населения, членов политической оппозиции, правозащитников, лиц с психосоциальными или умственными расстройствами, а также лиц, принадлежащих к социально маргинализированным группам.

35. Многие делегаты отметили, что в результате гендерной предвзятости в уголовно-правовых системах женщин могут приговаривать к смертной казни не только за их преступления, но и за то, что считается нарушениями гендерных норм. В этой связи было отмечено, что истории женщин и девочек, ставших жертвами гендерного насилия, детских браков и пагубной традиционной практики, зачастую не принимаются во внимание в качестве смягчающего обстоятельства.

36. Ряд делегатов призвали все государства соблюдать международный запрет на применение казни в отношении лиц, которым на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними, беременных женщин или лиц с серьезными психосоциальными или умственными расстройствами, согласно положениям пункта 5 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни⁹.

37. Некоторые делегаты обратили внимание на последствия дискриминации при применении смертной казни для детей и семей лиц, приговоренных к смертной казни, а также на дискриминацию, с которой они сталкиваются в результате казни их родителя или члена семьи. В этой связи был упомянут призыв создать семинар с

⁹ Резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение.

участием экспертов по вопросу о правах детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, после обсуждения этой темы в рамках дискуссионной группы, состоявшегося в ходе двадцать четвертой сессии Совета по правам человека (A/HRC/25/33, пункт 31).

С. Неравный доступ к правосудию

38. Делегаты подчеркнули, что любое вынесение смертного приговора по итогам уголовного разбирательства, которое не в полной мере соответствовало всем материально-правовым и процессуальным гарантиям справедливого судебного разбирательства, представляет собой произвольную казнь и является нарушением права на жизнь. В частности, некоторые делегаты подчеркнули, что в непрозрачных или коррумпированных правовых системах не обеспечивается равное правосудие для всех и повышается риск того, что государство может казнить ни в чем не повинного человека.

39. Делегаты отметили, что смертная казнь применяется почти исключительно в отношении лиц, принадлежащих к бедным слоям населения, которые зачастую не имеют равного доступа к правосудию или адекватной защите. Лица, принадлежащие к бедным слоям населения и маргинализированным группам, с меньшей вероятностью будут осведомлены о своих правах или смогут их отстаивать. Некоторым обвиняемым не предоставляется бесплатной юридической помощи, когда они не в состоянии оплатить услуги адвоката. Многие не могут позволить себе внести залог, что может ограничить их способность активно участвовать в своей защите.

40. Ряд делегатов подчеркнули важность оперативного направления уведомлений консульствам и оказания помощи иностранным гражданам, которым на основании обвинений против них может грозить смертная казнь. В этой связи была особо отмечена резолюция 73/257 Генеральной Ассамблеи о Решении Международного Суда от 31 марта 2004 года, касающегося *Авены и других мексиканских граждан*: необходимость его безотлагательного выполнения.

Д. Дискриминационные законы

41. Многие делегаты выразили сожаление по поводу существования законов, предусматривающих смертную казнь за поведение, которое не должно быть уголовно наказуемым, включая такие деяния, как вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние и половые отношения между однополыми партнерами по их обоюдному согласию, и призвали государства незамедлительно отменить такие законы. В этой связи делегаты сослались на определение понятия «самые тяжкие преступления» в пункте 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, замечании общего порядка № 36 Комитета по правам человека и резолюции 36/17 Совета по правам человека.

42. Было отмечено, что в некоторых государствах угроза смертной казни за половые отношения между однополыми партнерами по обоюдному согласию, даже если законы не применяются, оказывает значительное сдерживающее воздействие и часто препятствует созданию и развитию ЛГБТИ-организаций, предоставлению услуг сообществам ЛГБТИ, а также правозащитной деятельности.

Е. Важность данных

43. Ряд делегатов указали, что данные об уровнях преступности свидетельствуют об отсутствии доказательств того, что смертная казнь является более эффективным сдерживающим фактором, чем длительные сроки тюремного заключения. Было отмечено, что поддержка смертной казни снижается, когда общественности представляется основанная на фактах информация, позволяющая изменить ошибочное представление о том, что смертная казнь сдерживает преступность.

44. Ряд делегатов подчеркнули, что транспарентность в вопросах применения смертной казни имеет важнейшее значение для выявления возможной дискриминации и обеспечения соблюдения процессуальных гарантий и других стандартов в области прав человека. Они призвали все государства, в которых сохраняется смертная казнь, обнародовать полные и точные данные о лицах, которые были приговорены к смертной казни и казнены, в разбивке по гендерной принадлежности, возрасту, гражданству, этнической принадлежности и другим соответствующим критериям.

Е. Важность международного сотрудничества и региональных организаций

45. Ряд делегатов подчеркнули важную роль международного сотрудничества и обмена опытом для достижения отмены смертной казни, в том числе в рамках таких инициатив, как Альянс по борьбе с торговлей орудиями пыток¹⁰, Всемирный и региональные конгрессы против смертной казни и Всемирная коалиция против смертной казни¹¹.

46. Ряд делегатов приветствовали роль Генерального секретаря и Верховного комиссара в призывах к всеобщей отмене смертной казни. Делегаты обратили внимание Совета на позитивную роль, которую играют региональные органы в движении за отмену смертной казни, включая Межамериканскую комиссию по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Европейский союз. Делегаты также отметили приверженность Совета министров Сообщества португалоязычных стран делу всеобщей отмены смертной казни.

V. Выводы

47. В своих заключительных замечаниях дискуссионная группа приветствовала широкое признание государствами того факта, что ратификация международных договоров по правам человека ставит их на необратимый путь к отмене смертной казни. Дискуссионная группа отметила, что ряд выступлений касались несовместимости смертной казни с запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также с уважением человеческого достоинства, и сослалась на замечание общего порядка № 36 Комитета по правам человека, в котором говорится о возможности достижения в будущем согласия между государствами относительно того, что смертная казнь противоречит статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах при любых обстоятельствах.

48. Дискуссионная группа подчеркнула, что право на жизнь является краеугольным камнем всех прав человека и что права человека являются универсальными ценностями. Участники дискуссионной группы обратили внимание на замечания некоторых государств в поддержку смертной казни со ссылкой на интересы жертв преступлений, национальный суверенитет, культурные различия и чрезвычайные обстоятельства. Однако дискуссионная группа напомнила, что носителем суверенитета является народ, и государства имеют обязанности перед всеми лицами. В корне несправедливо, когда государство решает, кто заслуживает жить, а кто – нет. Смертная казнь является актом мести, а не правосудия, и дискуссионная группа рекомендовала обществам стремиться к примирению, а не отвечать насилием на насилие, применяя смертную казнь.

49. Дискуссионная группа положительно оценила консенсус между ораторами по поводу того, что смертная казнь, в случае ее применения, может применяться только за самые тяжкие преступления, и напомнила участникам, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 36 разъяснил, что термин

¹⁰ См. www.torturefreetrade.org.

¹¹ См. www.worldcoalition.org.

«самые тяжкие преступления» следует толковать ограничительно и применять только к особо тяжким преступлениям, связанным с преднамеренным убийством. Дискуссионная группа отметила, что не следует казнить человека за то, кого он любит. Из перечня наказуемых преступлений следует исключить половые отношения между однополыми партнерами по обоюдному согласию и другие так называемые преступления, связанные с поведением, такие как «зина», вероотступничество и богохульство.

50. В ходе всего обсуждения высказывалась серьезная обеспокоенность по поводу дискриминации при применении смертной казни, в том числе по признаку нищеты, экономической уязвимости, политических взглядов, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, пола, психосоциального расстройства и по другим признакам. Дискуссионная группа отметила, что первым шагом на пути к решению проблемы предвзятости и дискриминации является определение ее масштабов, что требует обнаружения дезагрегированных количественных данных, а также постоянного обзора воздействия и последствий смертной казни. Дискуссионная группа отметила, что доступность качественных данных о применении смертной казни на практике часто связана с резким сокращением общественной поддержки смертной казни.

51. Борьба с дискриминацией также требует подготовки судей, магистратов, сотрудников полиции и социальных служб, с тем чтобы они понимали предвзятость и реформировали процессы, которые могут приводить к дискриминации. Законодательство на национальном уровне следует принимать на основе подхода, предусматривающего широкое участие и учет мнений гражданского общества. На всех этапах судебного процесса должны неукоснительно соблюдаться надлежащие процессуальные гарантии, а неимущие обвиняемые должны иметь доступ к юридической помощи. Международному сообществу следует оказывать поддержку этим усилиям.

52. В заключение дискуссионная группа отметила, что смертную казнь практически невозможно применять без дискриминации, и поэтому во избежание необратимых ошибок в отправлении правосудия и произвольных убийств ее не следует применять.
